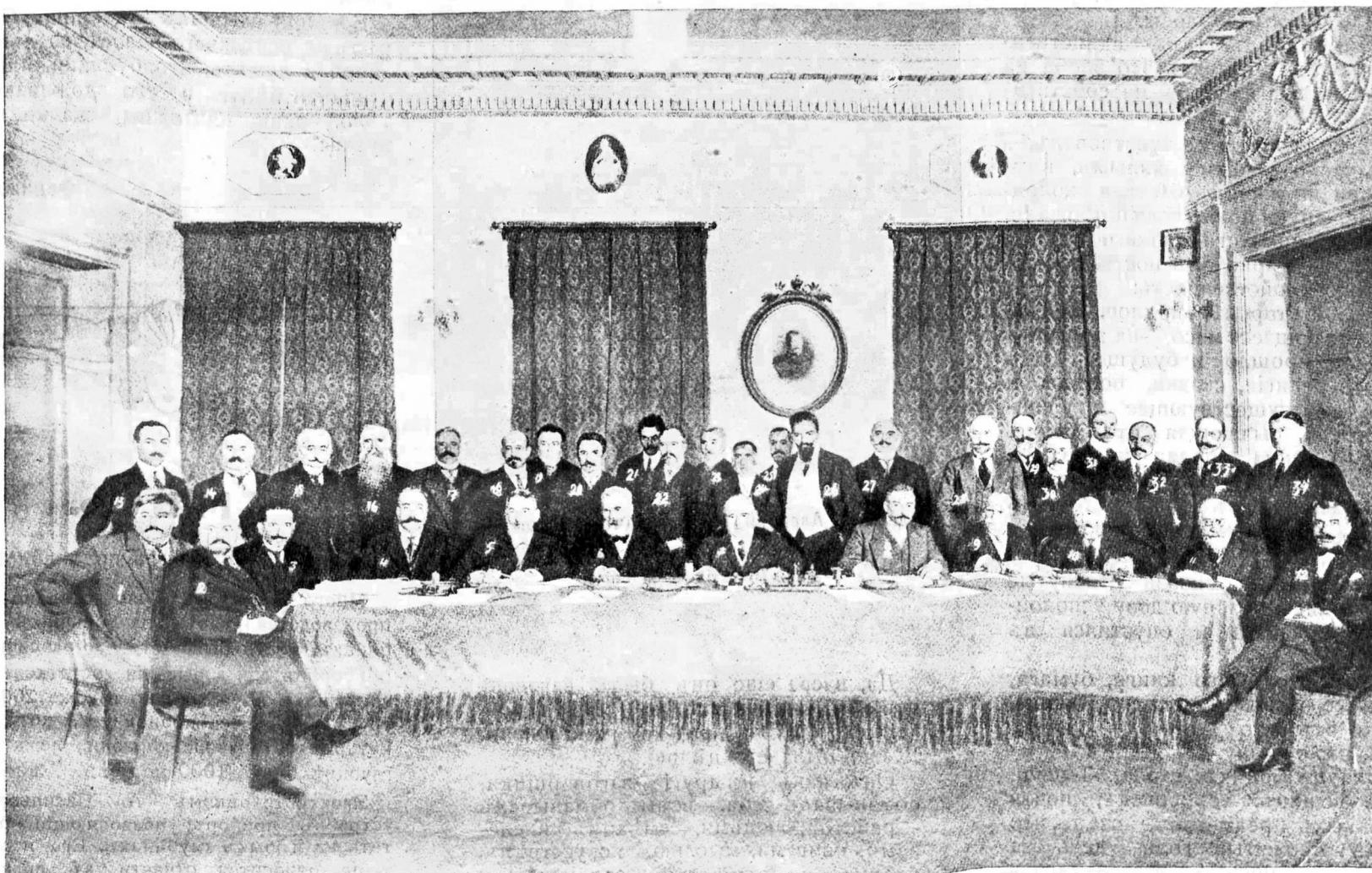

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 7-го Июля 1913 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 11503

Чествование въ Петербургѣ, предсѣдателя организаціи объединенной промышленности, члена Госуд. Совѣта Н. С. Авдакова.

1) А. А. Крыжановскій, 2) И. Ф. фонъ-Дитмаръ, чл. Гос. Сов., 3) И. О. Іордановъ, чл. Гос. Сов., 4) В. И. Воробьевъ, 5) Г. А. Крестовниковъ, чл. Гос. Сов., 6) Э. Л. Нобель, 7) Н. С. Авдаковъ, чл. Гос. Сов., 8) В. В. Жуковскій, 9) И. И. Изнаръ, 10) А. М. Фейгель, 11) К. А. фонъ-Гюбенетъ, 12) Чл. Сов. С. С. Новосиловъ, 13) Я. С. Розенфальдъ, 14) Д. П. Коржицкій, 15) Е. А. Машленскій, 16) Д. П. Каңдауровъ, 17) К. Э. Кейгель, 18) Бар. Г. Х. Майдель, 19) И. В. Монаховъ, 20) Ф. А. Новолѣбскій, 21) А. А. Бубниковъ, 22) Токарскій, М. А., 23) С. А. Яблонскій, 24) Г. А. Эфронъ, 25) М. Н. Селихочъ, 26) М. И. Лазаревъ, 27) И. И. Дынинъ, 28) М. В. Наппъ, 29) И. А. Кнотъ, 30) А. Д. Шварцъ, 31) К. А. Адамскій, 32) А. В. Еронкинъ, 33) И. А. Шали, 34) Е. Е. Любозичъ.

МИНІАТЮРЫ.

Надъ рѣкой.

На краю гористаго рѣчного берега раскинулся красивый садъ.

Сизу, вѣроятно, кажется, что громадный зеленый водопадъ катится въ рѣку.

По краю изворачивается тонкая кокетливая дорожка и слѣва граничитъ съ четыреугольной линіей стрижено-го кустарника. Здѣсь, среди нѣжной травы пышная клумбы цвѣтовъ,— гвоздики, левкои, резеда, золотая и синѣжная ромашка. Кажется, разостланы разноцвѣтные коврики.

Вечеръ. Краски нѣжныя и сонныя. Тѣни отъ деревьевъ—лѣнивая, лѣтняя дрема.

Я остановился у бѣлой клумбы левкоевъ. Бѣлая, бѣлая и сладко благоухасть. Въ серединѣ высокій и тонкій розовый кустъ. Одна пышная роза въ его зелени. Ярко-красная роза; она тихо и непрерывно покачивается.

Мнѣ кажется—говорить ея движение:

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ...

Внизу открывается сказочно-прекрасный видъ. Спитъ городъ среди садовъ, у самой рѣки, и всюду, по черному, разбросаны огоньки—голубые, электрическихъ фонарей, желтые отъ лампъ, зеленые, газовые.

Рѣка разлилась тускломолочная. Нѣмая, неподвижная, точно сковали ее длинные черные мости. Не видно барокъ разбросанныхъ повсюду. Только ихъ огоньки съ длинными отражениями, которые пронзаютъ воду серебряными шпагами.

Ни звука. Царство ночи, которая затѣана самоцвѣтными камнями.

Смотрю жадно. Никогда не былъ въ этомъ саду. Никогда не видѣлъ этихъ рѣчныхъ береговъ и голубыхъ, желтыхъ, зеленыхъ огней. Но они что то напоминаютъ. Какой-то далекій портъ. Такіе же тускломолочные разливы воды. Такую же самоцвѣтную, мозаичную ночь.

— Знаете, бѣлые левкои, и ты, ночная печальная роза, что я люблю прекрасную золотоволосую дѣвушку?

Вамъ могу сказать, вамъ могу открыться, потому что никогда мнѣ не измѣняли, никогда не предавали.

Ха-ха-ха!

— Знаете зеленые деревья, и ты, моя дремлющая рѣка, что я люблю золотоволосую дѣвушку?

Ха-ха-ха!

— Знаете, вы, мои дорогіе голубые, желтые, зеленые огоньки, что я люблю золотоволосую дѣвушку?

Ха-ха-ха!

Что? Дальній глухой всплескъ воды. Вы спрашиваете, почему же тогда я такъ рѣзко и нехорошо смысьюсь?

Скажу вамъ правду, бѣлые левкои и тебѣ дорогая рѣка:

Я смысьюсь, потому что самъ обманываю себя этой любовью...

Болѣзнь.

Это былъ злой мучительный припадокъ болѣзни. Она овладѣвала не сразу, постепенно, какъ жестокій врагъ. Сначала знакомое чувство тоски, почти ужасъ, и вмѣстѣ съ нимъ такое исключительное одиночество.

Мирь пусть, ободрань, ненуженъ,— черная яма для невѣроятной казни.

Въ этой одинокой тѣмѣ—не стонеть даже страданіе, не блестять слезы, не слышень крикъ.

Все, что подходитъ къ этой грани, теряетъ свой голосъ, свои краски, свое "я"; морщится, таетъ, распадается, исчезаетъ въ черныхъ мертвыхъ водахъ.

Онъ сидѣлъ у рабочаго стола и чувствовалъ первые приступы болѣни, эту надвигающуюся тѣму.

Лечь? Это сдаться. Нѣтъ! А у него скрипѣли зубы отъ злобы.

Бѣлся? Жа тѣль? Нѣтъ,—единственное, что ярко сознавалъ, это злоба на невѣдомаго врага, злоба на собственное тѣло.

Этого тѣла почти не чувствовалъ,—такимъ стало слабыи, хилыи, вмѣсто крови по жиламъ бѣжало холода еода,—руки пожелѣли и дрожали.

Было стыдно этого жалкаго тѣла, и впервые такъ ярко онъ постигалъ мучительную двойственность:

На одной сторонѣ—подлое, дрожащее, задыхающееся мясо,—на другой—его мысль, прошлое и будущее, весь миръ, всѣ религіи, сказки, побѣды и обманы, все существующее и ушедшее,—мысль, пытающаяся отъ гнѣва, мысль, до конца гордая и дерзкая, мысль еще болѣе сильная и—какой ужасъ—засунутая въ мѣшокъ съ этимъ подтымъ, дрожащимъ, задыхающимся мясомъ!

Онъ разсмѣялся сквозь стиснутые зубы. Принялъ сильную дозу успокаивающего средства и опустился въ кресло.

Вотъ его столь, его книги, бумаги, работы, все, что напиталось его жизнью, все, что отъ него получило особый смыслъ, свою душу.

Выдвинулъ ящикъ стола. Тысячи бумагъ, вещицъ, коробочекъ, почти безымянныхъ предметовъ,—все то, что отлагали прожитые годы, день за днемъ. Это письмо, эта записная книжка, эта статуэтка Будды,—мелочь, но въ каждой части его жизни, какоето день, полоса извѣстныхъ отношеній, лица, мысли, факты.

Все уходило—оставалась эта мелочь. Но она цѣнна, пока существуетъ онъ самъ. Завтра умретъ, и вотъ какими будути одинокими, безхозяйными, непонятными для всѣхъ эти мысли, милыя вещи.

Чьи то руки тронутъ вотъ эту книгу. Она будетъ чужой. Будетъ мертвой. Ея цѣнность и смыслъ умрутъ виѣтъ съ нимъ,—и такъ всѣ вещи.

Но больно, что эти кусочки его дней, эти слѣды его жизни, его радостей и вѣрованій,—только мусоръ, мусоръ и больше ничего.

Онъ опять хихикнулъ криво и зло.

Вѣдь, еще вчера все казалось такимъ важнымъ, нужнымъ, интереснымъ.

Сегодня мусоръ.

Эта работа. Вѣтъ. Какъ она его занимала. Сколько силъ онъ ей отдалъ, какъ временами волновался! И знаетъ, ясно, что въ ней додѣлать, какъ окончить постройку. Но теперь и это мусоръ. Только мусоръ, если не перестанутъ дрожать его руки, если не отпустить его казнящее, подлое, задыхающееся тѣло.

Но что же случилось?

Академикъ Алексѣй Николаевичъ Веселовскій,
извѣстный историкъ литературы.
(Къ 70-лѣтию рожденія).

Да, вчера еще онъ былъ заговорщикомъ, какъ и всѣ.

Это былъ заговоръ во имя жизни. Жизнь была его цѣлью.

Онъ, какъ и другие заговорщики, обманывалъ себя,—всѣмъ обманывалъ—работой, людьми, смѣхомъ и слезами, книгами, мыслию, искусствомъ, небомъ и подлостью, солнцемъ и грядью,—всѣмъ.

Но вотъ эта болѣнь, которая открываетъ черную бездну. Обманывать не нужно уже, ибо уходитъ главная цѣль обмана—жизнь.

Ему незачѣмъ болѣе превращать подлую старуху въ красавицу.

Вотъ и случилось, что все—весь миръ, его міръ и чужой человѣческій, все встало предъ нимъ такимъ ничтожнымъ, жалкимъ, ненужнымъ.

Шатаясь подошелъ къ окну.

Солнце заливало большой нелѣпый дворъ съ неуклюжимъ деревомъ по-

Писатель-беллстрістъ С. Я. Соломинъ,
сконч. въ юнѣ мѣсяцѣ 1913 г.

срединѣ. Нѣсколько старыхъ флигелей.

У будки, черная мохнатая собака, съ чернымъ кашающимъ хвостомъ. Натѣво груда сѣрыхъ ящиковъ,—сложены на кирпичной стѣнѣ.

Дальше веревка—стираное бѣлье. Панталоны, рубашки, съ висящими до земли рукавами.

Вошелъ булочикъ съ корзиной и горланиль, оборачиваясь лицомъ ко всѣмъ флигелямъ:

— Бублики, бублики! Сладкіе бублики.

Больной слышалъ эти крики. Смотрѣлъ на вертляваго человѣчка съ корзиной и думалъ, что бублики, ящики, стираное бѣлье и его доживающее тѣло,—равно ничтожны, жалки и не нужны.

Фениксъ.

СМѢСЬ.

Приборъ для работы подъ водой.

Много попытокъ было сдѣлано для производства работъ на большихъ глубинахъ, много было устроено различныхъ приборовъ для добыванія остатковъ потонувшихъ кораблей, но глубже 200 метровъ не удалось проникнуть, хотя нѣкоторые затонувшия корабли лежатъ на глубинѣ 1000 метровъ.

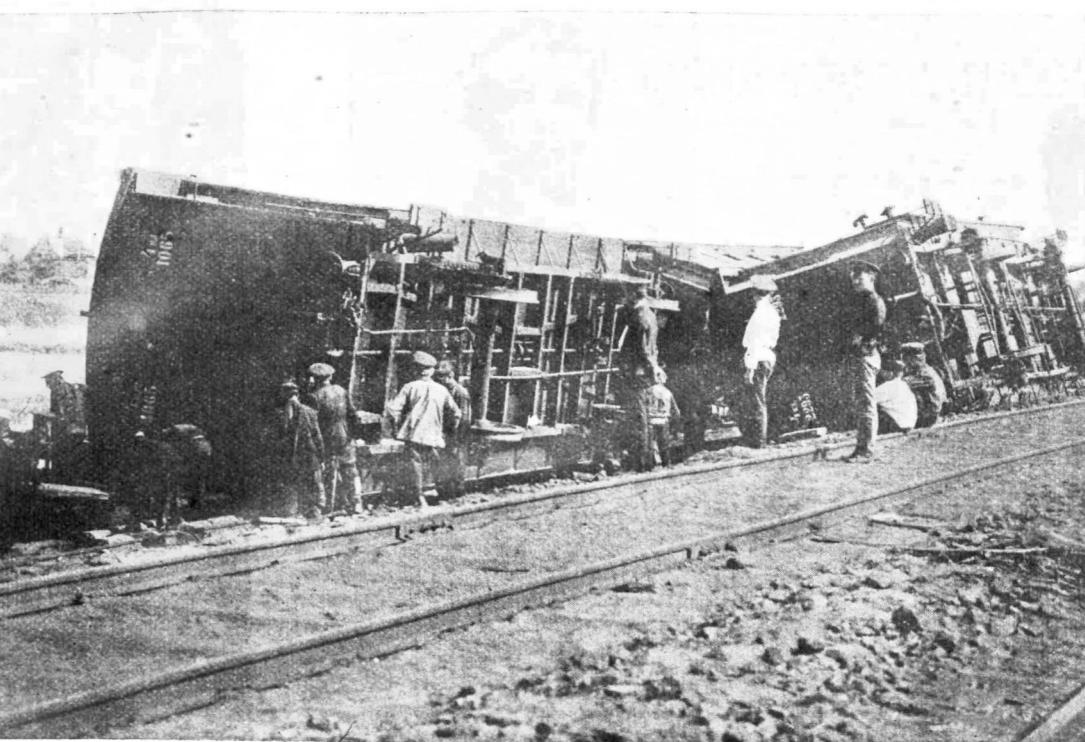
Электротехникомъ А. Васильевымъ устроецъ приборъ, позволяющій работать на любыхъ глубинахъ. Его изобрѣтеніе относится отчасти къ лодкамъ, управляемымъ на разстояніи, только въ его приборѣ имѣются приспособленія для передачи осознанія и другихъ чувствъ, такъ что съ помощью его можно находить и ощупывать всякие предметы на глубинѣ, и затѣмъ захватывать ихъ, причемъ глубина для этой работы не имѣетъ значения.

Для того, чтобы можно было видѣть окружающіе аппаратъ предметы, примѣняется фотографическая камера, въ слу- чаѣ морской соленой воды наполненная нейтральной средой, напримѣръ, воздухомъ. Снимки, производимыя по желанію, могутъ всплыватъ въ видѣ карточекъ или можно устроить такъ, чтобы изображенія передавались электрическимъ путемъ по способу Корна (посредствомъ селена), или Белля (посредствомъ рельефнаго свѣточувствительного слоя) или же по способу, предлагаемому самимъ г. Васильевымъ.

Г. Васильевъ предлагаетъ его приборъ примѣнять для всевозможнѣшихъ работъ подъ водой, но особенно рекомендуется для добыванія вещей съ погибшихъ судовъ. Хотя, при настоящемъ видѣ прибора большей частью приходится производить работу на ощупь, но благодаря устройству осознанія и периодическими снимкамъ особаго неудобства въ этомъ не должно быть.

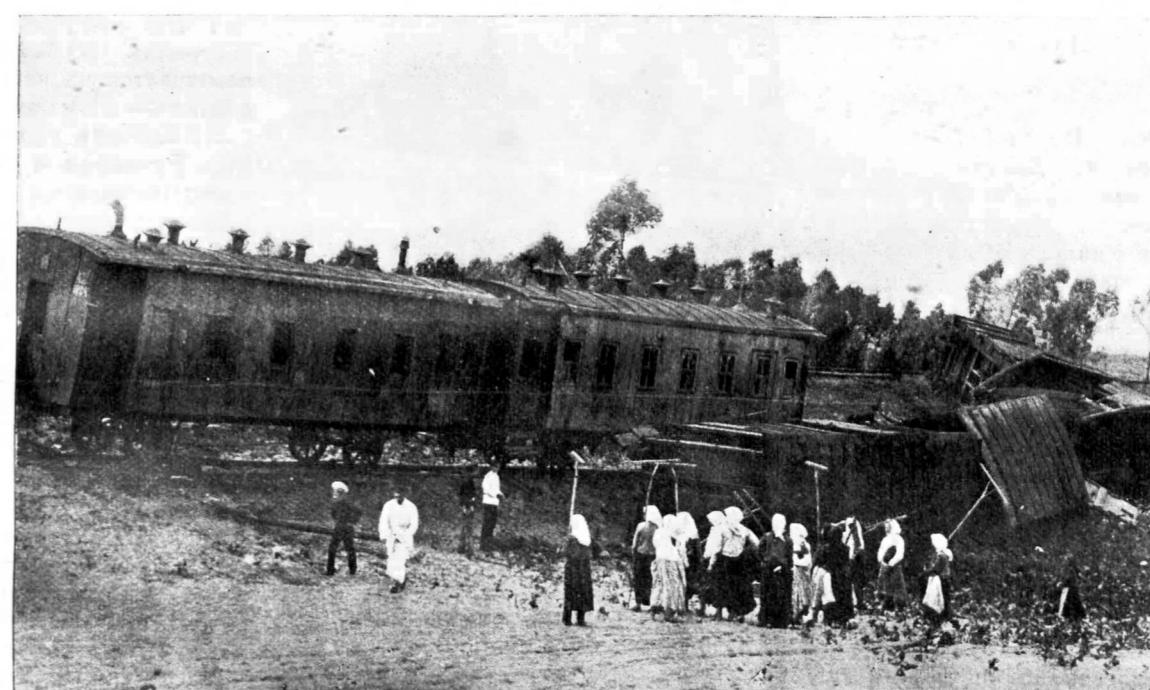
Сколько человѣкъ посыпаютъ во Франціи церковь.

Крушеніе поѣзда опрокинутаго циклономъ 30 юнія, на перегонѣ "Бунчужное"—"Кабинье", Екатерин. жел. дор.

Вагоны, свалившіеся подъ откосъ и ставшіе колесами вверхъ.

Снимокъ фотографа В. М. Фессенко.

Два вагона подняты и поставлены на рельсы, остальные—въ томъ видѣ, въ какомъ находились въ первый моментъ послѣ крашения.

Снимокъ фотографа В. М. Фессенко.

ды. На каждомъ свободномъ мѣстѣ всегда стоитъ кучка праздныхъ подростковъ, играющихъ въ четь или нечетъ и въ другую азартную игру, нѣсколько напоминающую нашъ пресловутый "пристѣнокъ". Кромѣ того, каждую недѣлю тамъ разыгрывается лотерея, стоимость билета на которую не превышаетъ 50 рублей (10 коп.). Кромѣ этихъ дозволенныхъ и до извѣстной степени безвредныхъ игръ незадолго до провозглашенія республики пышнымъ цвѣткомъ расцвѣла рулетка, въ которую играли повсюду, несмотря на запрещеніе закона. Въ каждомъ курортѣ имѣлось казино съ посредственнымъ оркестромъ и непремѣнно съ рулеткой, а также какъ на морскихъ купаньяхъ Португалии никакихъ развлечений не суще-

ствуетъ, нѣтъ даже театра и спортивныхъ площадокъ, а дѣлать экскурсіи подъ палящимъ португальскимъ солнцемъ совершенно невозможно, то не мудрено, что каждый пріѣжающій сюда начинаетъ играть. Республиканское правительство приняло энергично бороться съ азартомъ, совершенно запретило рулетку, и морскія купанья почти сразу остались безъ посѣтителей. Такъ какъ это грозило извѣстнымъ экономическимъ кризисомъ, то недавно правительство рѣшило регламентировать игру и внесло въ парламентъ законопроектъ объ азартѣ.

По новому предложенію правительства, говорить "Куб. Кр.", всѣ азартныя игры, какъ рулетка, бакара, крэпарт и "лошадки" должны находиться подъ правительственнымъ контролемъ вродѣ того, который существуетъ во Франціи.

Дѣло лорда Альфреда Дугласа.

На-дняхъ въ лондонскомъ коммерческомъ судѣ разбиралось дѣло лорда Альфреда Дугласа, извѣстнаго по сенсаціонному процессу Оскара Уайлдъ. Въ 1895 году отецъ лорда Альфреда Дугласа отозвался въ судѣ ономъ изъ аристократическихъ лондонскихъ клубовъ обѣ Оскаръ Уайлдъ, какъ о человѣкѣ съ извращенными половыми наклонностями.

Оскаръ Уайлдъ возбудилъ противъ него судебное преслѣдованіе, но судъ не нашелъ состава клеветы и оправдалъ подсудимаго. Спустя нѣсколько дней прокурорскій надзоръ возбудилъ противъ Оскара Уайлдъ, въ которомъ выступили подставные свидѣтели, подкупленные отцомъ лорда Альфреда Дугласа, желавшимъ во что бы то ни стало разлучить своего сына съ Оскаромъ Уайлдомъ. Коммерческий судъ назначилъ конкурсное управление по дѣламъ молодого лорда Альфреда Дугласа. Альфредъ Дугласъ съ 1907 г. до 1910 г. состоялъ редакторомъ журнала, вовлекшаго его въ большія траты. На судѣ лордъ Дугласъ заявилъ, что онъ приложитъ всѣ старанія, чтобы ему

Н. И. Забелла-Брубель.

Скончалась въ Петербургѣ 21-го июня 1913 г

была возвращена рукопись „De Profundis“ Уайльда, хранящаяся въ Британскомъ музѣ и оцѣниваемая въ 50 тысячъ рублей. Какъ известно, говорятъ „Б. В.“, это произведеніе Уайльда было написано въ тюремномъ заключеніи въ формѣ писемъ къ лорду Дугласу.

Ультра-фиолетовые лучи на службѣ сыскной полиції.

Извѣстный американский ученый Вудъ, профессоръ университета Хопкинса въ Балтиморѣ, нашелъ новый способъ обнаружения подлоговъ и поддѣлокъ векселей и другихъ денежныхъ документовъ. Самые ловкие мошенники, искусившіе во всѣхъ тонкостяхъ своей криминальной профессіи, будутъ вынуждены признавать свое бессиліе бороться съ пріемѣнениемъ ультра-фиолетовыхъ лучей къ ихъ произведеніямъ. До сихъ поръ лицо, желавшее вытравить на векселѣ, документѣ или чекѣ ту или другую цифру, прибегало къ средствамъ прикладной химіи, благодаря которымъ никакія подчистки не отражались на вѣнчанемъ видѣ документа. Даже въ самую сильную лупу нельзя было разсмотретьъ какихъ либо измѣненій на бумагѣ. Это искусство пріемѣненіе науки къ учиненію подлога явилось настоящимъ проклятиемъ для банковъ.

Если вѣрить утвержденіямъ американскихъ научныхъ журналовъ, говорятъ „Б. В.“, открытие профессора Вуда должно совершенно обуздѣть специалистовъ подлога. Профессоръ Вудъ на чекѣ на 100 долларовъ вытравлялъ цифру 100, и вместо неяставилъ 1,000 долларовъ. Даже самые опытные люди не могли признать наличность подлога. Но затѣмъ

Н. Ф. Каменновъ,

студентъ Лѣсного института, застрѣленный Киселевичемъ въ д. Лисино близъ Тосно.

Авиаторъ И. И. Сикорскій,

строитель воздушнаго корабля «Грандъ».

А. А. Саломонскій.

директоръ московскаго цирка, увѣсившій Москву слишкомъ 20 лѣтъ. Скончался 22-го июня 1913 г.

профессоръ, при помощи ультра-фиолетовыхъ лучей, произвелъ снимокъ съ чека, и на этомъ снимкѣ явственно пропустилъ первоначальный текстъ чека. Американскія дѣловыя сферы связываютъ большія ожиданія съ открытиемъ профессора Вуда.

Русское изобрѣтеніе.

Въ Москвѣ на одной фабрикѣ производилось испытаніе аппарата для определенія находящихся въ землѣ ископаемыхъ богатствъ.

Аппаратъ этотъ изобрѣтенъ русскимъ техникомъ самоучкой В. О. Поповымъ, работавшимъ много въ области химической промышленности и по электролизу. Идея аппарата, по словамъ „Р. У.“, крайне проста. Изобрѣтатель исходитъ изъ того соображенія, что нефть и минералы имѣютъ иную пропускную способность для электрическаго тока, чѣмъ земля. И вотъ для того, чтобы опредѣлить, находятся ли подъ землей нефтя-

ные источники или залежи руды, онъ и построилъ собственный аппаратъ, который помѣщается на небольшой телѣжкѣ, перевозимой при помощи лошадей.

Въ особомъ ящику расположена спираль Румкорфа и трубка Брауна, въ которой получаются катодные лучи. На эти лучи действуетъ электрический токъ,рабатываемый на отдельной динамо- машинѣ при помощи бензинового двигателя. Токъ этотъ ссыпается съ землей и пропускается въ трубку Брауна. Подъ влияниемъ этого тока катодные лучи, отражаемые на экранѣ, получаютъ движение. Нефть задерживаетъ электрический токъ, и поэтому катодные лучи имѣютъ небольшое движение; минералы же—каменный уголь, руда—являются лучшими проводниками, чѣмъ земля, и поэтому катодные лучи получаютъ большее движение. Особымъ фотографическимъ аппаратомъ это движение катодныхъ лучей можетъ быть зафиксировано.

На фабрикѣ опыты производились при разныхъ условіяхъ. Токъ пропускался черезъ нефть, помещенную въ бакѣ, черезъ каменный уголь и черезъ кусокъ руды. Аппаратъ В. О. Попова вполнѣ точно показывалъ, черезъ какіе минералы пропускается токъ.

Съ этимъ аппаратомъ изобрѣтатель ѣдетъ въ Баку, чтобы испытать его на мѣстѣ находженія нефти и затѣмъ уже примѣнить на практикѣ.

